

**Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного образования детей
Детская художественная школа №2» Советского района городского»
округа город Уфа Республики Башкортостан**

**МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА
:НА ТЕМУ**

«ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ»

Автор: Севастьянова Ирина Асхатовна,
Преподаватель истории искусств
ДХШ № 2 г. Уфы.

Принята на методическом совете, протокол №2 от 16 октября 2013 года

Содержание

Введение.....	3
Скифы.....	8
Сарматы.....	13
Гунны.....	17
Тюрки, каганат.....	21
Заключение.....	29
Список литературы.....	30

Введение

В V веке н. э. мирная жизнь многих европейских государств была неожиданно прервана нашествием кочевых орд гуннов, вышедших из далёких азиатских глубин. Бурному натиску стремительной конницы гуннов оказались не в состоянии противостоять ни прекрасно вооружённая и хорошо обученная римская пехота, ни мощные укрепления городских стен. О кочевниках-пришельцах, которые, казалось, слились со своими конями, напомнив европейцам грозный образ воина-кентавра, об их землях и тем более об их быте и культуре оседло-земледельческая Европа того времени не знала почти ничего.

Несколько веков спустя у стен городов Киевской Руси и городов на Днепре и Дунае и даже у ворот Царьграда (Константинополя) вновь появились стремительные всадники – кочевники-печенеги, половцы. И снова в Европе ничего не было известно ни о них самих, ни о землях, откуда они пришли.

И только в XIII веке, когда возникла могущественная империя кочевников, покрывшая многие страны Европы и Азии, европейцы узнали, что родина гуннов, печенегов, половцев и других тюркских и монгольских народов – Центральная Азия.

Сегодня Центральная Азия – это огромный, исторически сложившийся культурно-этнический ареал, охватывающий различные части азиатского материка, населённого многочисленными оседло-земледельческими и кочевыми народами, а именно: некоторые районы Ирана, Афганистана, Пакистана, часть Северной Индии, территория советских республик Средней Азии и Казахстана, Монголия, западные, северо-западные и северо-восточные районы КНР и отчасти Южная и Восточная Сибирь.

Значительную часть территории Центральной Азии, протянувшуюся с запада на восток, от Чёрного моря до Амура, и с севера на юг от Алтая до предгорий Тянь-Шаня, занимают обширные степные пространства, образно названные Великой степью. Именно здесь, в степях Причерноморья и Приазовья, Поволжья и Алтая, Средней Азии и Казахстана, Южной Сибири и Монголии, Восточного Туркестана и предгорий Тибета, расселились гунны, печенеги, половцы и другие кочевые предки воинственных тюркских и монгольских народов. Отсюда они совершали свои далёкие походы, воевали, организовывали мощные союзы и государства, формировали свою самобытную культуру и быт, обменивались материальными и культурными ценностями.

Великая степь является фоном всей исторической судьбы Центральной Азии. Нельзя понять закономерности развития государств, образовавшихся в Центральной Азии, центрально-азиатской культуры и искусства, не рассматривая их во взаимосвязи с динамическими процессами развития всего степного региона как единого целого.

Уникальной особенностью жизни Великой степи как явления мирового исторического процесса, всегда бывшей загадкой со многими неизвестными, является её разнообразный облик, цикличность и крайность состояний: от пустоты и безлюдности до избытка жизненной стихии в самых её разносторонних проявлениях. И для оседлых цивилизаций древности, и для первооткрывателей позднего средневековья и Возрождения, учёных Нового времени и исследователей XX столетия этнический и культурно-исторический облик этого региона представлял то нерасчленённым монолитом, поразительным по своей внутренней целостности, то бесконечной множественностью образований – этнических, хозяйственных, культурных, природных, замкнутых, ни внешне, ни внутренне не связанных.

Разные формы хозяйствования обитателей Центральной Азии, явившиеся гармоничной формой адаптации человека к данной природной среде, а именно кочевое животноводство и оседлое земледелие, и стали основой того разделения, которое качественно отразилось и на особенностях развития культуры народов этого огромного региона. Нельзя отдать предпочтение или оседло-земледельческой или кочевой культуре. Они раз-

вивались параллельно, и каждая развивалась самостоятельно, взаимодополняя и взаимообогащая одна другую при соприкосновении, причём в Центральной Азии эти культуры нашли оптимальный и органичный способ сосуществования.

У древних иранцев, греков, римлян, византийцев, у первых европейских путешественников XIII века, являвшихся представителями оседло-земледельческого мира, при столкновении с кочевниками, сложилось одностороннее, предвзятое мнение, что серьёзно отразилось в дальнейшем на взглядах европейцев на кочевой мир. В результате на заре европейского гуманизма XIV века было провозглашено разделение народов на «избранных» и «неизбранных», на Запад и Восток. Великая степь считалась неполноценной, варварской, неспособной к развитию собственной культуры, она признавалась только аренной деятельностью кочевников, которые постоянно угрожали Западу.

И только в наш век эта точка зрения, господствовавшая более семи веков, опровергнута мировой исторической наукой, и прежде всего русской и советской. Так, были вновь «открыты» для современных поколений людей Центральная Азия, Великая степь, единство кочевого мира, основанного на разности языков, культур, религий. И если до сих пор нам были более известны шедевры культуры и искусства древних цивилизаций античности, средневековья, Ренессанса в Европе, то теперь нам предстоит открыть таинственную и захватывающую страницу мировой цивилизации – искусство Центральной Азии и её образующего ядра – Великой степи.

У народов Центральной Азии существует в разных вариантах красивая и поэтическая легенда о крылатом коне. Легенда гласит, что у одного юноши был любимый и неразлучный с ним крылатый конь. Когда юноша летел на своём любимце на свидание к возлюбленной, буйная грива и шёлковый хвост коня издавали чудную мелодию. Всё живое и неживое, даже золотая пыль солнечных дорог, по которым летел крылатый конь, замирало в сладостном забытии, слушало чудную мелодию. Но злая соперница в чёрной зависти отрезала крылья коня – и он умер. Велико было горе юноши, потерявшего друга. В память о неразлучном спутнике он сделал каркас из дерева, обтянул шкурой, а конец грифа получившегося инструмента украсил головой коня. Из волос гривы коня он сплёл струны, а из хвоста сделал смычок. И вновь полилась над просторами степей чудная мелодия, рожденная летящим по солнечным дорогам верным другом кочевника – конём.

Такая легенда могла родиться только у народа, в хозяйственной жизни которого конь имел важнейшее значение. Кочевник и конь неразделимы. Конь всегда с ним – в играх, на охоте или битве. Вся хозяйственная и культурная жизнь кочевника неразрывно связана с конём. Поэтому он одухотворял, поэтизировал коня и не случайно конь, как и другие святыни, отождествляется в легендах и искусстве кочевников Центральной Азии даже с солнцем.

За более чем 3000 лет существования в Центральной Азии кочевого животноводства, наилучшим образом приспособленного к степному ландшафту, на просторах Великой степи сменилось много племён, то выраставших в могучие народы, то рассыпавшихся на отдельные семьи, входившие в состав других образований. Хунны, тюрки, уйгуры, кидани, монголы – все имели особые, только им присущие черты, но все они входили в единое степное образование.

К середине I тысячелетия до н. э., в эпоху раннего железа, кочевники обширных территорий Великой степи были на высшей ступени первобытнообщинного строя. Сходство условий жизни и хозяйствования, а главное – подвижность быта и взаимосвязь степных племён породили близость их культуры и однотипность искусства. Благодаря археологическим раскопкам советских учёных П. К. Козлова, С. В. Киселёва, С. И. Руденко и других открыты великолепные памятники искусства кочевников, так называемый «звериный стиль».

Обитатели бескрайних степей Центральной Азии тысячелетиями создавали и шлифовали свою самобытную, многогранную и богатую культуру, внося свой вклад в культуру всего человечества.

Понятием «звериный стиль» принято обозначать широко известную изобразительную манеру мастеров-художников первой половины – середины I тысячелетия до н. э.. Оригинальная и своеобразная в каждом местном варианте, эта манера изображения имела характерные общие черты. Предметы, выполненные в «зверином стиле», встречаются на большой территории от Восточной Европы до Южной Сибири, Алтая и Монголии; тысячи находок отмечают путь его распространения. Этот характерный художественный стиль, нашедший различные аналогии в творчестве многочисленных скифских, сарматских, сако-массагетских и других кочевых племён, населявших Великую степь, сложился под воздействием общих черт хозяйствования и быта. Подвижность кочевого быта, постоянные контакты между различными племенами, совместное участие саков, скифов, сарматов и других кочевников в военных походах в страны Передней Азии способствовали появлению многих общих элементов в материальной культуре.

Каковы же характерные черты и мотивы этого степного искусства эпохи раннего кочевничества? Прежде всего, это декоративно-прикладное искусство, представляющее собой органичный сплав утилитарного и изобразительного, искусство, реалистическое по форме и мифологическое по содержанию. Главной темой его были изображение зверей и различных мифических зооморфных чудовищ. Зародившись в VIII – VII веках до н. э., «звериный стиль» постепенно развивался, отражал строй мыслей и чувств его создателей и характер эпохи. Сюжетной основой этого искусства были пришедшие из глубины веков мифы о происхождении людей от различных животных: ведь человек не мыслил себя в отрыве от природы, потому что он был частью её. Поэтому в образе предка того или иного рода или племени выступал какого либо зверь или птица: волк, тигр, олень, баран, козёл, ворон, степной орёл и т. д.. И не случайно так почитались у кочевников предметы с изображениями зверей или птиц, которые служили им в качестве талисмана или священного орудия. Так, например, родовой зверь – тотем, украшавший оружие воина, по его представлению, незримо помогал ему, придавая смелость, и делал его неуязвимым, а различные изображения животных, которые он носил в качестве амулета, передавали ему свои природные свойства – стремительность, мощь, зоркость. Искусство «звериного стиля» явилось как бы зеркалом, отображающим опосредованные взаимоотношения людей с окружающей их природой, восприятие человеком действительности как вечного поединка добра и зла, жизни и смерти.

Характерными изделиями «звериного стиля» являются вещи из богатых Пазырыкских, Башадарских, Туэктинских, Катандинского и других курганов на Алтае (VI – IV века до н. э.). Это войлочные, деревянные и кожаные изделия, дополняющие предметы из металла. Они украшены фигурками баранов, кабанов, оленей, горных козлов, тигров, барсов, степных кошек, зайцев, гусей, лебедей, орлов, пеликанов, тетеревов, фантастических животных и т. д. Есть и изделия с типичными для искусства ранних кочевников сценами борьбы хищников или нападения хищников на копытных. В них много общего с произведениями искусства Переднего Востока и Ирана.

По всей Сибири – в Минусинской котловине, долинах Лены, Енисея и других районах археологами тоже найдены различные изделия, выполненные в «зверином стиле». Например, известна замечательная коллекция золотых блях, собранных из разрушенных сарматских, западносибирских и сибирских погребений V – I веков до н. э., так называемая Сибирская коллекция Петра I. На этих бляхах как бы оживает богатый животный мир сибирских рек, лесов и степей. Рыбы, змеи, утки, лебеди, орлы, соколы, ежи, олени, лоси, косули, лани, горные бараны, Волки, барсы, тигры, львы, лошади, яки, верблюды чередуются с львиными и орлиными грифонами и другими сказочными чудовищами. Фигурки фантастических и реальных зверей как бы вырастают из концов массивных витых золотых браслетов и шейных гривен. Как и на алтайских древних вещах, здесь богато представлены сцены борьбы зверей и чудовищ: нападение грифа на яка и тигра, оспаривающего у грифа эту добычу, змеи на волка, тигра на коня, борьба тигра и двугорбого верблюда, изображённая на фоне дерева, и т. д.

Изделия, выполненные в «зверином стиле», встречаются в Туве, Монголии, Забайкалье. И здесь мы видим оленей с ветвистыми рогами в традиционной позе с поджатыми ногами. Имеются и вещи, украшенные фигурками баранов и козлов, а также круглые бляхи в виде свернувшегося хищника. В каждом выступе предмета, в обушке топора, рукоятке ножа, венчике котла – везде как бы таится зооморфное начало, готовое в любой момент, повинаясь желанию мастера, выглянуть на свет, как бы «прорасти» фигурками животных, их головками, ушами, глазами, копытами, рогами.

Интересные образцы изделий, выполненных в «зверином стиле», найдены археологами на территории Казахстана. Здесь были обнаружены удивительные по своей экспрессии золотые бляшки, изображающие кабанов и оленей с поджатыми ногами в позе, характерной для скифо-сибирского «звериного стиля» и нигде, кроме степи, не встречающейся, а также золотые фигурки свернувшихся пантер и сидящих орлов, поднявших инкрустированное бирюзой крыло.

Раскопки богатого сакского кургана у города Иссык близ Алма-Аты позволили воспроизвести культуру и искусство кочевников, обитавших в I тысячелетии в этой части Великой степи. Так, например, одежда родовой знати расшивалась золотыми, тонко выполненными фигурными бляхами, а головной убор украшали золотые головки коней, козлов, фигурки барсов и птиц, искусно декорированные листьями и растительными побегими. Венчала такой красивый головной убор вполне реалистическая золотая фигурка архара. Пояс украшали две прямоугольные массивные бляхи с изображениями лосей, летящих галопом, - поза, обычная для скифо-сибирского искусства; на колчане нашивали золотые пластины с фигурами лошадей.

Зоной распространения скифо-сибирского «звериного стиля» были и районы предгорий Тянь-Шаня и степей Семиречья и более южные районы, вплоть до Памира. Для искусства народов этих территорий характерны такие изделия, как курительницы и жертвенники в виде столиков, часто с ажурными поддонами и фигурками животных, а также котлы с ножками в виде животных, причём головы и ноги – баранов, а части тела – хищников. На оружии или отдельных бытовых предметах изображали сцены борьбы зверей или представителей местной фауны – яков, горных козлов, архаров, лошадей и т. д.

Зооморфные сюжеты преобладали в творчестве ближайших восточных соседей скифов – сарматов. Их «звериный стиль» занимает как бы промежуточное положение между искусством европейских скифов и казахстанских и сибирских племён Великой степи. Вещи сарматов, в особенности конская сбруя, богато украшены фигурками животных, грифонов, козлов, медведей, зайцев, пантер, барсов, волков, оленей и др. В сарматских курганах находят браслеты и гривны с мощными выразительными звериными мордами на концах.

Как видим, «звериный стиль», имевший распространение по всему пространству Великой степи с запада на восток и с севера на юг, не был искусством какого-то одного народа, а был явлением общим, характерным для всех. Это был общий художественный стиль, выражавший духовную общность и уровень материального и культурного состояния очень большой совокупности народов Великой степи, где сама природа способствовала соединению, взаимным контактам населявших её кочевых племён.

Это подлинное искусство, рождённое в недрах кочевой степи и характеризующееся специфическим отношением к действительности и отсюда особым образным строем, представляет собой явление в истории мировой культуры. Высокий уровень развития ремесла и культуры кочевников Великой степи способствовал созданию в I веке н. э. первой в Центральной Азии крупной державы хуннов, высокорослые и русоволосые, с голубыми глазами обитатели которой умели плавить золото, изготавливать высокохудожественные изделия, строить города.

Период господства Тюркского каганата характеризуется расцветом архитектуры кочевников-тюрок. Пышные летние и зимние ханские ставки в центре Великой степи и

стационарные поселения по её окраинам показательны для этого периода, оставившего, как и эпоха хуннов, значительный след в развитии искусства Центральной Азии.

Хунны и тюрки изобрели такие вещи, как стремя. Первая кочевая повозка на деревянных обрубках была заменена ими сначала коляской на высоких колёсах, а потом вьюком. Кочевниками были изобретены изогнутая сабля, вытеснившая тяжёлый прямой меч, и длинный составной лук, метавший стрелы на значительное расстояние. Слава о кочевниках как прекрасных стрелках разнеслась по всему миру. Дмонисий Перизетт, географ II века н. э., писал: «За Согдианой по течению Яксарта (современная река Сырдарья) обитают саки, стрелами бьющие, их всех стрелков в мире самые искусные, не пускающие стрелы наудачу».

Скифы

Скифы (греч. Skythai), общее название основного населения Северного Причерноморья, состоявшего из родственных племён североиранской языковой группы индоевропейской семьи. Скифы были родственны савроматам (сарматам), массагетам и сакам. Одни исследователи считают их потомками носителей срубной культуры эпохи бронзы, продвигавшихся начиная с 14 в. до н. э. с территории Поволжья на Запад. Другие полагают, что основное ядро скифов вышло из Средней Азии или Сибири и смешалось с населением Северного Причерноморья. Начало истории скифов отмечено их войной с киммерийцами, которые были вытеснены скифами из Северного Причерноморья к 7 в. до н. э., и походами скифов в Малую Азию. С 70-х гг. 7 в. до н. э. скифы завоевали Мидию, Сирию, Палестину и господствовали в Передней Азии, но в начале 6 в. до н. э. были вытеснены оттуда мидийцами. Следы пребывания скифов отмечены и на Северном Кавказе. Основная территория расселения скифов — степи между нижним течением Дуная и Доном, включая степной Крым и районы, прилегающие к Северному Причерноморью. Северная граница неясна. Скифы разделялись на несколько крупных племён. По сообщению Геродота, господствующими были скифы царские, жившие в степях между Днестром и Доном. По правобережью нижнего Днепра и в степном Крыму обитали скифы-кочевники. Между Игулом и Днестром вперемежку с кочевниками жили скифы-земледельцы. В бассейне Южного Буга, близ города Ольвия обитали каллипиды, или эллино-скифы, севернее их — алазоны, а ещё севернее — скифы-пахари. Границы расселения отдельных племён Скифии (особенно скифов-пахарей) неясны. Тесные отношения с рабовладельческими городами Северного Причерноморья, интенсивная торговля скифов скотом, хлебом, мехами и рабами усиливали процесс классового образования в скифском обществе. Известно о существовании у скифов союза племён, который постепенно приобретал черты своеобразного государства рабовладельческого типа во главе с царём. Власть царя была наследственной и обожествлялась. Она ограничивалась союзным советом и народным собранием. Происходило выделение военной аристократии, дружинников и жреческой прослойки. Политическому сплочению скифов способствовала их война с персидским царём Дарием I в 512 до н. э. На рубеже 5—4 вв. до н. э. царь Атей устранил других скифских царей и узурпировал всю власть. К 40-м гг. 4 в. до н. э. он закончил объединение Скифии от Азовского моря до Дуная.

Археологическое исследование Каменского городища показало, что оно в эпоху расцвета Скифского царства являлось административным и торгово-экономическим центром степных скифов. Резкие изменения в социальном строе скифов к 4 в. отразились в появлении в Приднепровье грандиозных курганов скифской аристократии, т. н. царских курганов, достигавших в высоту более 20 м. В них были погребены цари и их дружинники в глубоких и сложных по конструкции погребальных сооружениях. Погребения аристократии сопровождалось захоронением умерщвлённых жён или наложниц, слуг (рабов) и лошадей. Воинов хоронили с оружием: короткие мечи-акинаки с золотыми обкладками ножен, масса стрел с бронзовыми наконечниками, колчаны или гориты, обложенные золотыми пластинами, копья и дротики с железными наконечниками. В богатых могилах часто встречались медная, золотая и серебряная посуда, греческая расписная керамика и амфоры с вином, разнообразные украшения, часто тонкой ювелирной работы скифских и греческих мастеров. Во время погребения рядовых скифских общинников совершался в основном тот же обряд, но погребальный инвентарь был беднее.

В 339 до н. э. царь Атей погиб в войне с македонским царём Филиппом II. В 331 до н. э. Зопирион, наместник Александра Македонского во Фракии, вторгся в западные владения скифов, осадил Ольвию, но скифы уничтожили его войско. К концу III в. до н. э.

держава скифов значительно сократилась под натиском сарматов, пришедших из-за Дона. Столица скифов была перенесена в Крым, где на реке Салгир (близ Симферополя) возник город Неаполь скифский, основанный, вероятно, царём Скилуром. Кроме Крыма, скифы продолжали удерживать земли в низовьях Днепра и Буга. Наивысшего расцвета Скифское царство в Крыму достигло во 2 в. до н. э., когда скифы стремились захватить в свои руки внешнюю торговлю хлебом, подчинили себе Ольвию и ряд владений Херсонеса. Политическая активность скифов была временно ослаблена в результате их поражения в войне против Диофанта, выступившего на стороне Херсонеса. Однако во 2-й половине I в. н. э. при царях Фарзое и Инисмее скифы вновь усилились и неоднократно воевали с Боспорским государством. Скифское царство с центром в Крыму просуществовало до 2-й половины 3 в. н. э. и было уничтожено готами. Скифы окончательно потеряли свою самостоятельность и этническое своеобразие, растворившись среди племён Великого переселения народов. Название «скифы» перестало носить этнический характер и применялось к различным народам Северного Причерноморья. Скифы оставили неизгладимый отпечаток в истории. Их успехи в развитии экономики (ремёсел, земледелия) и военного дела оказали значительное влияние на историю и культуру последующих народов Юга России.

Искусство скифов представляет собой одну из самых ярких областей художественной культуры Северного Причерноморья. Среди художественных изделий, обнаруженных в погребениях скифов, наиболее интересны предметы, декорированные в зверином стиле: обкладки колчанов и ножен, рукоятки мечей, детали уздечного набора, бляшки (использовавшиеся для украшения конской сбруи, колчанов, панцирей, а также в качестве женских украшений), ручки зеркал, пряжки, браслеты, гривны и т. д. Наряду с изображениями фигур животных (оленя, лося, козла, хищных птиц, фантастических животных и т. д.) на них встречаются сцены борьбы зверей (чаще всего орла или хищника, терзающего травоядное животное). Изображения выполнялись в невысоком рельефе при помощиковки, чеканки, литья, тиснения и резьбы, чаще всего из золота, серебра, железа и бронзы. Восходящие к образам тотемных предков, в скифское время они представляли злых и добрых духов и играли роль магических амулетов; кроме того, они, возможно, символизировали силу, ловкость и храбрость воина. Особенности скифского звериного стиля являются необычайная живость, характерность и динамика образов, замечательная приспособленность изображений к формам предметов. В искусстве скифов 4—3 вв. до н. э. образы животных получали всё более орнаментальную, линейно-плоскостную трактовку. Существовали и каменные, сильно схематизированные изваяния скифов-воинов, устанавливавшиеся на курганах. С V в. до н. э. греческие мастера изготовляли предметы декоративно-прикладного искусства для скифов, сообразуясь с их художественными вкусами. Известнейшие памятники искусства скифов, живших на Европейской части бывшего СССР (а также древнегреческих произведений), найдены в Келермесских курганах и курганах Карагодешах, Куль-Оба, Солоха, Чертомлык и др.; уникальные настенные росписи открыты в Неаполе скифском.

Так скифы изображали себя

Бляшка с изображением скифа, охотящегося на зайца

пантера

бляшка с изображением скифов, охотящихся с луками

Сарматы

Более тысячи лет (с конца IX века до н.э. по третью четверть IV века н. э.) огромную роль в истории степных районов юга России играли ираноязычные кочевники, известные как киммерийцы, скифы, саки, массагеты, аланы. Связующим звеном между Скифией Европейской и Скифией Азиатской оказались племена савроматов и сарматов. Являясь своеобразными посредниками между кочевниками запада и востока, между племенами леса и державами Азии, савроматы и сарматы стали активными участниками сложнейших этнических и политических процессов, протекавших на пространстве от Дуная на западе до Великой Китайской стены на востоке, от предгорий Урала на севере до Иранского нагорья на юге.

Савроматы буквально ворвались на страницы истории — как союзники скифов в победоносной войне с гигантской персидской армией. Позднее савроматы и сарматы участвовали в событиях, положивших конец империи Ахеменидов.

Родственные савроматам (по мнению античных историков) сарматы взяли у скифов пальму первенства в Великой степи и на протяжении шестисот лет были своеобразными законодателями мод в кочевом мире и на его окраинах. Соседи сарматов заимствовали у них тактические приёмы, передовое вооружение и конскую упряжь, элементы костюма и, вероятно, некие идеологические установки, фиксирующиеся при анализе погребальных памятников.

Сарматы участвовали в создании Парфянской и Кушанской империй. За два столетия до нашей эры они стали влиятельной политической силой на юге Восточной Европы. На рубеже эр эти племена упоминаются в связи с международной торговлей между востоком и западом.

В первые века нашей эры племена роксолан, язигов, аорсов, сираков и другие объединения, которые современники относят к числу сарматских, втягиваются в водоворот эпохи Великого переселения народов. В это время сарматы и родственные им аланы известны уже не только в южнорусских степях, но и на просторах Центральной и Западной Европы. Римляне реорганизуют и перевооружают кавалерию по сарматскому образцу, со 175 года сарматская ала служит в составе римской армии в Британии. Именно в сарматском чреве вызревают аланы — предки осетин. Они в конце концов добираются до Северной Африки, на землях древнего Карфагена создают вместе с германцами-вандалами своё королевство.

В Северном Причерноморье — фактически в окружении сарматских племён — вызревают древнейшие протославянские или раннеславянские культуры: киевская и Этулия.

Все эти сведения получены опосредованно: ни савроматы, ни сарматы не создали государственных объединений. А потому не имели и письменности. Фрагменты знания о длительной и блестящей истории этих племён сохранили античные и, возможно, китайские письменные источники и археологические памятники.

Главная особенность сарматского общества – ведущая роль женщины. Так, Геродот описывал сарматов как воинственный народ, подчинившийся власти женщин. Их общественный строй можно определить как гинекократию – аристократический матриархат. Сам факт существования подобного устройства подтверждается не только античными источниками, но и археологическими находками. До 20% всех найденных археологами захоронений сарматов приходится на женщин-воинов. По сравнению с другими степными народами, хотя бы с теми же скифами, это достаточно высокий процент. Таким образом, греческие мифы об амазонках обретают реальную историческую почву.

Во всем остальном культура и история сарматов обнаруживают сходство с другими народами-кочевниками. Так, за исключением некоторых деталей, сарматское искусство очень похоже на скифское. В звериный стиль сарматы внесли следующие изменения: лев становится главным персонажем; распространение получили также образы быка, оленя, пантеры (гепарда), коня и зайца. В античном мире заяц выражал идею плодородия и символизировал времена года, а у скифов заяц был символом удачи. Его можно видеть также на персидских миниатюрах с изображением любовных сцен. А персы, напомним, как и сарматы, – иранцы. На сарматских вещах встречаются изображения верблюда, гадюки, рыбы, дракона, грифона, а также полулюди-полузвери и разные чудовища. Излюбленными мотивами сарматского искусства были охота и грызня зверей между собой.

Золотые олени

Фото 19. «Золотые олени». Филипповский курган № 1, Предуралье (Золотые..., 2003)

Серебряный сосуд

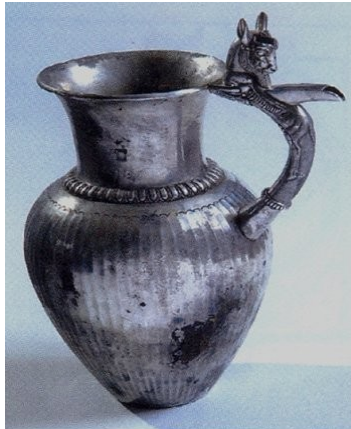
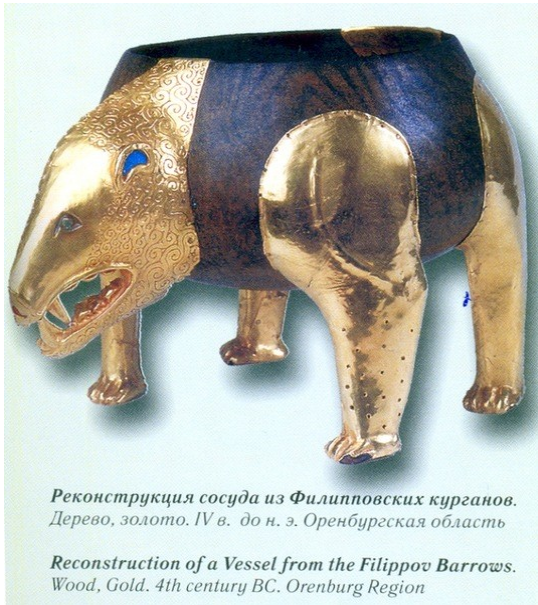

Рис. 9. Серебряный сосуд из погр. 5

Сосуд, реконструкция

Инисмей, царь сарматов

Гунны

Гунны — тюркоязычный народ, союз племен, образовавшийся во II—IV вв., путём смешения разных племен Великой Евразийской Степи, Приволжья и Приуралья. В китайских источниках упоминаются как хунну или сюнну. Племенная группа алтайского типа (тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские языки), вторгшаяся в 70-х годах IV в. н. э. в Восточную Европу в результате длительного продвижения к западу от границ Китая. Гунны создали огромное государство от Волги до Рейна. При полководце и правителе Атилле пытались завоевать весь романский запад (середина 5 в.). Центр территории расселения гуннов находился в Паннонии, где позже обосновались авары, а затем — венгры. В состав гуннской монархии в середине V в. входило, помимо собственно гуннских (алтайских) племен, множество других, и в том числе германцев, алан, славян, угро-финов и др. народов.

По одной из версий, большое объединение гуннов (известное из китайских источников под названием «хунну» или «сюнну») в конце III века до н. э. образовалось на территории Северного Китая, со II века н. э. появилось в степях Северного Причерноморья. «Хунну», согласно китайским летописям, где-то на стыке эр начали свой медленный марш на запад. Найдено и археологическое подтверждение того, что попутно они основывали свои кочевые государства то в Северной Монголии, то ещё далее на запад. Эта информация весьма спорная и гипотетичная, не имеющая археологического подтверждения. Следов «Хунну» западнее Северного Казахстана не найдено. К тому же в IV—V веках н. э. выходцы из племенного союза «Хунну» возглавляли царственные династии в Северном Китае. В 70-х годах IV века гунны покорили аланов на Северном Кавказе, а затем разгромили государство Германариха, что послужило импульсом к Великому переселению народов. Гунны подчинили большую часть остготов (они жили в низовьях Днепра) и заставили вестготов (живших в низовьях Днестра) отступить во Фракию (в восточной части Балканского полуострова, между Эгейским, Чёрным и Мраморным морями). Затем, пройдя в 395 году через Кавказ, опустошили Сирию и Каппадокию (в Малой Азии) и около этого же времени, обосновавшись в Паннонии (римской провинции на правом берегу Дуная, ныне — территория Венгрии) и Австрии, совершали оттуда набеги на Восточную Римскую империю (по отношению к Западной Римской империи до середины V века гунны выступали как союзники в борьбе против германских племён). Покорённые племена они облагали данью и принуждали участвовать в своих военных походах.

Наибольшего территориального расширения и мощи гуннский союз племен (в него, кроме болгар, уже входили остготы, герулы, гепиды, скифы, сарматы, а также некоторые другие германские и негерманские племена) достиг при Атилле (правил в 434—453 годах). В 451 году гунны вторглись в Галлию, и на Каталаунских полях были разбиты римлянами и их союзниками вестготами. После смерти Атиллы возникшими среди гуннов распрями воспользовались покорённые ими гепиды, возглавившие восстание германских племён против гуннов. В 455 году в битве при реке Недао в Паннонии гунны были разбиты и ушли в Причерноморье: мощный союз распался. Попытки гуннов прорваться на Балканский полуостров в 469 году потерпели неудачу. Постепенно гунны исчезли как народ, хотя их имя ещё долго встречалось в качестве общего наименования кочевников Причерноморья. По свидетельствам того же Иордана племена, входившие в состав «гуннского» союза беззастенчиво оккупировали как Западную, так и Восточную часть Римской Империи, поселившись во Фракии, Иллирии, Далматии, Паннонии, Галлии и даже на Аппенинском полуострове. Последний римский император Ромул Августул был сыном секретаря Атиллы, Ореста. Свергший его с престола, первый варварский король Рима, по Иордану «король торкилингов» Одоакр, которому историки почему-то приписывают германское происхождение, был сыном лучшего военачальника Атиллы, скира, Эдекона. Теодорих, сын сподвижника Атиллы остготского короля Теодомира, победивший Одоакра

при помощи византийского императора Зенона, стал первым христианским королём готско-римского королевства.

В Монголии, откуда гунны двинулись в свои грабительские походы, к северу от Улан-Батора, наш соотечественник, известный путешественник и исследователь Центральной Азии П. К. Козлов (некогда сподвижник Пржевальского) раскопал в 1924—1925 гг. в урочище Ноин-Ула богатейшие погребения гуннской знати, относящиеся к самому началу нашей эры. В них были обнаружены великолепные ковры, по-видимому местного производства, с предельно выразительными сценами борьбы фантастических зверей (напоминающие по стилю знаменитые ныне шедевры скифских Пазырыкских курганов на Алтае), ткани с изображениями всадников, [зонты](#), лакирован-ные ложечки.

В других гуннских курганах того же времени на реке Судже, вблизи Кяхты (Бурят-Монгольская АССР), раскопанных в конце двадцатых годов, были найдены остатки шелковых тканей, лакированных чашечек, бронзовых зеркал, изделий из белого нефрита. Предметы роскоши были получены гуннскими вождями, по-видимому, в качестве дани. Гуннская кочующая империя включала самые различные племена. Ведь вся степь как бы ринулась вместе с гуннами на Запад. Недаром Приск, как и другие греческие или римские авторы, огульно называет воинов Аттилы скифами. Все потому, что нагрянули они из недр древней Скифии, описанной еще Геродотом. А те толпы, что бежали от них в сторону Рима, тоже были вскормлены степью. Степной завоевательный поток нес с собой порывистое, освежающее дыхание родных для него просторов, в лоне степей возникшую и расцветшую художественную культуру, ту, что переняли готы у сарматов, как те у скифов — в переплетении очень древних традиций, связанных с Месопотамией, Ираном, а подчас и Китаем.

Все говорит о том, что постоянным, долго не иссякавшим очагом этой художественной культуры были именно степи Юга нашей страны. Там, в скифские времена в VII и VI вв. до н. э., по соседству с греческими поселениями были созданы шедевры искусства так называемого «звериного» («тератологического») стиля (гордость нашего Эрмитажа). То были предметы, украшавшие оружие, одежды и снаряжение, и по тогдашним представлениям наделенные некоей магической властью, охраняющие человека от таинственных сил природы. Тысячу лет спустя «звериный» стиль все еще царил в искусстве степных племен — в их головных уборах, пряжках, застежках (фибулах) и т. п. Но это искусство постепенно утратило изобразительную мощь: в нем восторжествовало иное начало, в своей декоративности исполненное неудержимого динамизма. Сарматы, сменившие скифов в наших степях, видоизменили «звериный» стиль подчеркнуто беспредметной геометричностью. Не потому ли, что в бурном переплетении звериных морд и фигур, искажающем грозный образ «зверя», человек спасался от страха, который внушал ему этот образ!

Искусство «звериного» стиля распространилось на огромной территории, какой уже не знало с тех пор ни одно другое искусство: от Черного моря до Балтики и от Великой Китайской стены до Центральной Европы, а после варварских нашествий на Рим — до берегов Атлантического океана и даже за пределы нашего континента.

Карта владений Атиллы

гунн

аттила

Оружие гуннов. Лук.

Гуннские украшения

Каждая такая деталь убранства короля стоит десятки тысяч долларов

Тюрки, каганат

Впервые этноним (название «тюрк») упоминается в китайских письменных источниках в 542 г. Как утверждают некоторые исследователи, в переводе с монгольского «тюрк» означает шлем, по форме напоминающий тукоетау. Первоначально термин «тюрк» означал также представителя знати или военной аристократии, т. е. имел чисто социальное значение. Впоследствии он стал символом господствующего «царского» племени и подвластных ему племен, которых соседи также стали называть тюрками. Во второй половине VI в. этот термин получает широкое распространение среди византийцев, арабов, сирийцев, попадает в санскрит, различные иранские языки, в тибетский. До создания каганата слово «тюрк» означало лишь союз десяти (позднее двенадцати) племен, сложившийся вскоре после 460 г. на Алтае. Это значение сохранилось термином и в эпоху каганатов. Оно отражено древнейшими тюркскими текстами в выражении «тюрк бодун» (бодун союз племен). Еще в середине VIII в. источники упоминают «двенадцатиплеменный тюркский народ». Этим же словом было обозначено и государство, созданное собственно тюркскими племенами-союзом-Тюркэль (тюркская страна, государство). Оба этих значения отражены в древнетюркских эпиграфических памятниках и китайских источниках. В более широком смысле термин стал обозначать принадлежность различных кочевых племен к державе, созданной тюрками. Так его употребляли византийцы и иранцы, а иногда и сами тюрки. Последнее значение термина получило дальнейшее развитие у арабских историков и географов в IX-XI вв., где слово «тюрк» появляется как название группы народов и языков, а не как название какого-либо одного народа и государства. Именно в арабской научной литературе возникло общее понятие о генетическом родстве языков, на которых говорили тюркские племена, и генеологическом родстве самих этих племен. Вне сферы мусульманской образованности столь широкая трактовка не проявилась. Например, Абул-газы Бахадур хан в своей «Тюркской летописи» отмечает, что в тюркском государстве есть пять родов самых знаменитых. Это: уйгуры, канглы, кипчаки, калашы, карлики. А в русских же летописях 985 г. упоминается племя торков — т. е. тюрков, но это лишь одно из многих кочевых объединений Великой степи, называемое вместе с берендеями, печенегами, черными клобуками, половцами. Так, примерно, обстоит дело со значением термина «тюрк». После прояснения основных понятий, связанных с названием «тюрк», можно будет перейти к процессу формирования степной империи.

Тюркский каганат

«Когда было сотворено вверху голубое небо; а внизу бурая земля, между ними обоими были сотворены сыны человеческие. Над сынами человеческими воссели на царство мы, предки Бумын-каган и Истемы-каган. Сев на царство, они охраняли государство и устанавливали законы тюркского народа. Так повествует о начале новой эпохи в Великой степи, эпохи господства тюркских племен, их государств и языков, самый большой письменный памятник тюрков тех времен — руническая надпись в честь Кюдь-тегина, прославленного воина из каганского рода. Отметим, что здесь время сотворения мира совмещено со временем появления людей, сотворение «сынов человеческих» предельно близко ко времени царствования первых тюркских каганов, покоривших «народы четырех углов света». Почти через двести лет после возникновения Тюркского государства (эля) для автора надписи история совместилась с легендой. А что же стояло в реальной действительности за патетикой первого тюркского летописца? В первом тысячелетии н. э. началось постепенное изменение этнической сферы в евразийских степях. Преобладание здесь все более переходило к тюркоязычным племенам. Ускорение процессов социаль-

ного развития и территориально-политической консолидации привело во второй половине I тыс к созданию тюркоязычными племенами нескольких крупных государственных образований (каганатов). Территориально они охватывали Южную Сибирь, Центральную и Среднюю Азию, Нижнее Поволжье и Северный Кавказ. Перечислим их: Первый Тюркский каганат, Восточно-тюркский каганат, Западно-тюркский каганат, Тюркешский каганат, Уйгурский каганат, а также государство енисейских кыргызов, карлуков, кимаков и приаральских огузов. Историками это время принято называть древнетюркской эпохой. 551 г. Муган-каган, покорив монгольские племена киданей в Юго- Западной Маньчжурии и кыргызов на Енисее, окончательно утверждает господство Тюркского эля в Центральной Азии и Южной Сибири. Отметим, что этот каганат, названный Первым Тюркским каганатом, просуществовал до 630 г. По словам китайской летописи, он привел в трепет все владения, лежащие за границей Великой Стены. С Востока от Корейского залива на Запад до Каспийского моря до десяти тысяч ли, с Юга от пустыни Алашань и Гоби на север до Байкала от пяти до шести тысяч ли — все сие пространство земель находилось под его державой. Превратил в зависимость оба северо-китайских государства: Северное Ци и Северное Чжу. Вот такое могущество оно имело. Успешными для тюрков были их Западные походы. К концу 60-х годов VI в.

Мугазилитский теолог Сумама б. Ашрас писал: *"Тюрки не знают ни лести, ни обмана, ни лицемерия, ни наущничества, ни притворства, ни клеветы, ни двуличия, ни высокомерия с близкими, ни притеснения сотоварищей, они не подвержены пороку ереси, не дают прихотям овладеть ими и не позволяют себе брать деньги за толкование закона. Их недостаток и причина их страданий — тоска по родине, стремление к странствиям, страсть к набегам, влечение к грабежам и сильная привязанность к своим обычаям."*

Тюркский каганат включается в систему политических и экономических отношений крупнейших государств того времени: Византии, Сасанидского Ирана, Китая и ведет борьбу за контроль на торговом пути, связывающем Дальний Восток со странами Средиземноморья. Уже к 555 г. тюркские племена, двигавшиеся на Запад, овладели Семиречьем и всей степной зоной Казахстана, вплоть до СырДарьи и Приаралья. Возможно, тогда же суверенитет тюркского каганата распространился на Хорезм. Следует отметить, что движение тюрков на Запад было не просто завоеванием, а крупной миграцией Центрально-азиатских тюркоязычных племен и заселением ими обширных горно-степных районов на Севере и Востоке Средней Азии, прежде всего в казахстанские степи. Местные кочевые племена, по языку родственные тюркам, были либо включены в военно-административную систему, созданную тюрками, либо бежали в степи Юго-Восточной Европы. Таким образом, уже через три года после создания Первого Тюркского каганата на его западных, среднеазиатских территориях сложилась военно-административная система, подобная той, которая существовала на Востоке, но не объединенная с ней. Тем самым были созданы политические условия для последующего распада каганата. После завоевания Средней Азии, тюрки стали хозяевами значительной части торгового пути из Китая в страны Средиземноморья — Великого Шелкового пути. Главными посредниками в торговле были согдийцы и персы, контролировавшие путь от Пайкенда — близ Бухары, до Сирии. Основным покупателем тканей была Византия. Это приносило тюркам большие доходы. В Иране и Византийской империи, особенно в Сирии и Египте, существовало развитое шелкоткацкое производство. Но сырьем для него был шелк-сырец, ввозимый из Восточного Туркестана и Средней Азии. Однако в VI в. в Иране и Византии появляется свой шелк-сырец, что снизило уровень доходов тюрков. Это послужило причиной похода тюрков против Ирана, первый раз в союзе с Византией в 569 году завершившегося захватом в Гургане (Иран) нескольких богатых городов. Второй поход тюрков относится к 588-589 гг. Войско, возглавленное «царем тюрков» Шаба, вторглось в Хорасан. Возле Герата его встретили иранские войска, которыми командовал прославленный полководец Бахрам

Гобин. Он разгромил тюркское войско и застрелил из лука «царя тюрков». Попытка реванша оказалась безуспешной, и стороны заключили мир. В момент своей наибольшей территориальной экспансии (576г.) Тюркский каганат простирался от Маньчжурии до Босфора и Керченского пролива, от верховья Енисея до верховья АмуДарьи. Таким образом, тюркские каганаты стали создателями первой евразийской империи. Ее политическое и культурное наследие оказало в дальнейшем существенное влияние на историю Средней Азии и Юго-Восточной Европы.

Западнотюркский и Восточнотюркский каганат

Рост государства и влияние тюркской аристократии, стремившейся к автономному управлению захваченными территориями, объединение массы рядовых кочевников, вынесших на своих плечах все тяготы непрерывных войн и лишившихся средств существования вследствие джута 581—583гг., новая политическая ситуация, недавняя тюркским каганатам возможности искать выход в набегах, привели каганат к острейшему кризису и междоусобице. Все это длилось более 20 лет и завершилось в 603 г. окончательным распадом Первого Тюркского каганата на два государства: Западнотюркский каганат в Средней Азии, включая Джунгарию и часть Восточного Туркестана, и Восточнотюркский каганат в Монголии. Кратковременный расцвет Западнотюркского каганата в 619 — 630 гг. при каганах Шегуй и Тонягбу стал временем максимальной территориальной экспансии нового государства. Его самоназванием было Он Ок Эли — «Государство десяти стрел». Западнотюркский каганат весьма значительно отличался от Восточнотюркского. Если там преобладала кочевая жизнь, то на Западе значительная часть населения была оседлой и занималась земледелием, ремеслом и торговлей. Социальная структура была несравненно сложной. Его с большим правом можно считать государством со сравнительно развитыми феодальными отношениями, чем на Востоке. Раннесредневековая городская и земледельческая культура Западно-тюркского каганата была создана с участием согдийцев. Здесь весьма рано начали создавать свои торгово-земледельческие колонии на Великом Шелковом пути в Семиречье, Джунгарии, Восточном Туркестане, Северном Китае. Интенсивная согдийская колонизация в долинах рек Талас, Шу, Или привела к созданию там десятков городов и укрепленных поселков. Поселение этого времени частично вскрыто раскопками казахстанского археолога К. М. Байпакова. Это были большие города, не уступавшие по размерам большинству раннесредневековых городов Средней Азии. Их центральная часть состояла из цитадели и плотно застроенного шахристана. К последнему примыкал рабад ремесленно-торговое предместье и обнесенная стенами территория усадебной застройки. Укрепление усадьбы — кешки, окруженные садами и виноградниками, отстояли друг от друга на 30 — 100 м. Прилегающая местность, составлявшая пахотные земли жителей города, также была обнесена валами. Только в Шуйской долине в V — VII вв. существовало не менее 18 крупных городов и большое число мелких поселений. Они основывались и были населены согдийцами, тюрками, сирийцами, персами.

Тюргешский и Уйгурский каганат

Далее на территории Казахстана и прилегающих к нему земель последовательно создается Тюргешский каганат (679-715). Этому предшествовали кампания против Северного Китая, разгром киданей, подчинение Тувы и разгром государства енисейских кыргызов. Кроме того, была установлена власть на всей территории от Чача (Ташкент) до Турфана и Бешбалыка. Падение второго Тюркского каганата создает в степи политический вакуум. В борьбе за господство над тюркскими племенами, за титул кагана вступают

племена победителей, довершившие разгром тюркской империи — басмыды, уйгуры, карлуки. Сильнейшими оказались уйгуры, отнявшие власть у басмылов и создавшие Уйгурский каганат (647 г.) в бассейне рек Толаи-Орхон. Уйгуры, также как и тюрки, кыргызы, кипчаки, принадлежали к числу древнейших племенных союзов Центральной Азии. Значительная группа уйгуров мигрировала на Запад, в степи Казахстана и Юго-Восточной Европы. Оставшиеся в центральноазиатских степях были подчинены тюрками и вошли в состав их государства. Основные земли уйгуров (теле — по китайским источникам) были тогда в Джунгарии и Семиречье. После падения первого Тюркского каганата (630 г.) уйгуры выступают как значительная политическая сила, лидерство внутри которой утвердилось за десятью племенами уйгуров во главе с родом Ягдакар. В борьбе с тюрками в начале 80-годов уйгуры (теле, токуз-огузы) потерпели поражение и утратили свою государственность.

Карлукское государство

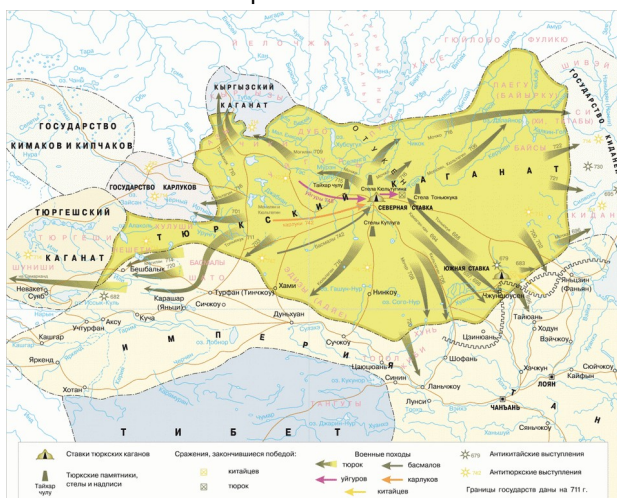
Власть карлуков окончательно утвердилась в Семиречье в 766 г., когда они завоевали Тараз и Суяб. С той поры в соперничестве с уйгурами карлуки начали борьбу за Восточный Туркестан. Несмотря на неудачи в войнах (начало IX в.), положение Карлукского государства, опиравшегося на богатые семиреченские города, оставалось прочным. Обогащению карлуков способствовала выгодная торговля тюркскими рабами для аббасидских халифов на сырдарьинских невольничьих рынках, контроль за транзитом в Китай на участке от Тараза до Иссык-Куля. Укрепились позиции карлуков и в Фергане, несмотря на несколько попыток арабов вытеснить их оттуда. По свидетельству некоторых мусульманских историков, после утраты уйгурами их могущества, верховный авторитет среди тюркских племен переходит к вождям карлуков. Но вряд ли можно говорить о реальной власти карлуков над тюркскими племенами в IX в. — старая традиция имела скорее морально-идеологическое значение. И все же, из среды карлуков происходит «каган каганов», он имеет власть над тюркскими племенами, а его предками были Афрасиаб и Шана, т. е. Ашина. Так было положено начало новой тюркской империи в Средней Азии и Кашгарии, названной в русской науке государством Караханидов.

Государство Караханидов

Караханидское государство не оставило собственной историографической традиции. Потому все сведения о нем содержатся в трудах арабских и персидских авторов, писавших за пределами каганата. Труд единственного караханидского историка-имама Абул-Футухааль-Гаффара аль-Алман, — «Тарихи Кашгар» известен лишь в небольших отрывках у Джамиля Карши (XIII в.). В истории известно семь гипотез о происхождении Караханидов. Исследователь Востока В.В. Бартольд же ограничивает круг поисков тремя племенами: карлуки, ягма, чигили. Предполагается, что в этот союз входили одно из тюркешских племен тухси и остатки орхонских тюрков. Власть в Караханидском государстве была поделена между знатью двух племенных группировок, составивших ядро карлукского племенного союза — чигилей и ягма. Внешне это выражалось в разделении каганата на две части — восточную и западную со своими каганами во главе. Верховным считался восточный каган, Представитель чигилей, имевший ставку в Кашгаре и Баласагу-не (близ современного г.Токмак в Кыргызстане). Западный, младший каган, из ягма, имел ставку в Таразе, а позднее — в Самарканде. Начинаются длительные и жестокие войны между караханидами и саман идами за власть над всей Средней Азией. Война длилась бо-

лее века и завершилась полным крахом и распространением власти их противников до Аму-Дарьи, возникновением на территории Средней Азии множества караханидских владений. Крупнейшим событием времени ранних караханидов было принятие династией и зависимыми от нее племенами ислама. Самое крупное событие такого рода произошло в 960 г., когда в Семиреченской области караханидов ислам приняли 200 тыс. шатров тюрков. Если учесть, что арабские географы X века описывают «тюрков» как народ, совершенно чуждый исламу и находящийся во вражде с мусульманами, то станет ясно, какое значение имело указанное событие для тюрков и их властителей. Необходимо отметить, что исламизация караханидских тюрков не была следствием кратковременных усилий какого-либо миссионера, а, напротив, процессом постепенного проникновения ислама в тюркскую среду в силу тех экономических и политических выгод, которые проистекали из этого обращения. Оказавшись в зоне мощного воздействия оседлой цивилизации, тюркские племена были втянуты в новую систему экономических и социальных отношений, стали частью этой системы и нашли приемлемые пути вхождения в уже сложившиеся хозяйственно-культурные регионы Средней и Передней Азии. Внешним выражением такой интеграции, по крайней мере, в ее идеологическом аспекте, была сравнительно быстрая исламизация тюрков в государствах караханидов и сельджуков. Все это создает предпосылку для политического принятия новых династий в мире абсолютного господства мусульманской религии. Нашествие кара-китаев (киданей) — дальневосточных монгольских племен, борьба с найманами стали причиной политической гибели Караханидов. В 1210 г. пресеклась восточнокараханидская династия, а вскоре исчезла и ферганская ветвь караханидов.

Тюркский каганат

Тюркский воин

Древние тюрки

юрта

Религия тюрков - шамаизм

Тюркское знамя – золотая голова волка на синем фоне

Заключение

Итак, мы познакомились в самых общих чертах с этнической, социальной и политической историей тюркских народов Центральной и Средней Азии во второй половине I тыс. н. э. Именно в это время возникли этнополитические объединения, ставшие прямыми предшественниками и предками современных тюркоязычных наций, в том числе казахской. Тогда же поднялась на новую ступень духовная культура степняков. Возникла тюркская письменность, заимствованная и оригинальная, появилась запечатленная на письме тюркская литература. Тюркские племена впервые приобщались к великим религиям того времени — буддизму, манихейству, христианству, исламу, широко освоили достижения иных цивилизаций. В условиях кочевого и полукочевого быта, а иногда — после перехода к оседлой жизни, как, например, в Семиречье — была создана новая своеобразная и самобытная культура, занявшая свое место в мировой культуре человечества. Все эти процессы невозможно расчленить на «истории» отдельных племен и народов Великой Степи и совместить их исключительно с прошлым какой-либо одной современной нации. Тюркоязычные народы Евразии, так же как и их предшественники, в течение многих веков имели общую историю и общую по происхождению культуру, ставшую впоследствии их общим наследием. Смена на исторической арене одних племенных объединений другими вовсе не означает полного исчезновения первых — древние племена сохранились во вновь возникших этнических и политических структурах, часто под другими названиями, и формировали новые народы, претерпевшие свои деформации и изменения. Судьба каждого из них неотделима от судьбы соседей и сородичей. Следовательно, надо понимать, что единство и преемственность в истории и культуре евразийских степей, возникшие в начале бронзового века, достигшие расцвета в скифские времена, не исчезли, а лишь окрасились в новые этнические цвета с наступлением эпохи древнетюркской степной империи.

Список литературы

1. *Алиев К.* Цари гуннов и их наследники.
2. *Альфан Л.* Великие империи варваров: от Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI века. М., 2006.
3. *Балабанова М. А.* *Хозяйственно-культурный уклад и образ жизни сарматских племен по данным античных письменных источников* // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. 2011. N 1.
4. *Бернштам А. Н.* Очерк истории гуннов. Л., 1951.
5. *Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А.* От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. М., 1983.
6. *Граков Б. Н.* Скифы. М., 1971.
7. *Гумилёв Л. Н.* Древние тюрки.
8. *Гуляев В.* Скифы. Что мы знаем о них // Наука и жизнь 2013. № 10.
9. *Закиев М. З.* Происхождение тюрков и татар. М., 2002.
10. *Рыбаков Б. С.* Геродотова Скифия. М., 1979.
11. Томпсон Э. А. Гунны. Грозные войны степей.
12. *Хазанов А. М.* Золото скифов. М., 1975.
13. *Черников С. С.* Загадки золотого кургана. Где и когда зародилось скифское искусство. М., 1965.